



Евгений ГЕРАСИМОВ

Заслуженный архитектор России, руководитель архитектурной мастерской «Евгений Герасимов и партнеры»

об инвестициях в имя, о том, как должны стареть дома и почему архитекторы ждут фараона

Существует такой жизненный принцип: «сначала человек работает на имя», а потом «имя» работает на него. «Имя» архитектора «зарабатывается» десятилетиями. В этой профессии нельзя, условно говоря, «поиграть в ресторане», а наутро проснуться знаменитым. Только через много лет появляются признаки того, что «имя работает», – отзывы коллег, строителей и других специалистов нашей области. Но самый главный показатель – это постройки. И это самое сложное, потому что заказчик не готов вкладываться в красивую и качественную архитектуру. Всех интересуют метры – подешевле и побольше. Именно вследствие этой меркантильности мы так часто сталкиваемся с пренебрежительным отношением к истории и культуре. Чаще всего заказчик объявляет жесткий тендер, а затем за одну и ту же цену выбирает архитектора, чье имя упоминается чуть чаще, чем имена остальных претендентов. И то не всегда. Именно поэтому во многих постройках речь даже не идет об архитектуре – важна только функция. И в итоге в такой среде обитания, не имеющей отношения к искусству, вырастают люди без вкуса, без чувства своего дома, своего двора, своей лестницы, своих соседей, чего-то своего уникального. Они и себя-то ощущают не личностями, а стадом. Это специфика модернизма. Увы, его эстетика не прошла проверку временем. И на сегодняшний день есть два основных подхода к проектированию зданий. Одни архитекторы считают, что надо делать что-то остросовременное, на «злобу дня». Для них неважно, что случится завтра. И есть другой подход: думать о том, как здание будет смотреться через какое-то время. Мы же строим не на один год! Нужно представлять, как постройка будет восприниматься через пять, десять лет, как она будет стареть. Захочется ли разглядывать это здание так же, как мы сейчас рассматриваем дом напротив, сидя в кафе на Невском проспекте? На мой взгляд, не столь важна «сиюминутность» и «острота» проекта. Сегодня многие скажут: «Ах...» Но завтра они отвернутся и будут смотреть в другую сторону. Эта «павильонность» и «выставочность», безусловно, присутствуют в современной архитектуре. Одна из крайностей такого подхода, который называется «инновационным», это строить здание из фанеры, картона или профилированных листов. Такие постройки интересны лишь на фотографиях, сделанных сразу после окончания строительства. Но если посмотреть их «анатомию», становится жутко: здания умирают на глазах и просто рассыпаются. Это социальная безответственность. Нужно понимать, что архитектура – это своеобразный «срез» развития страны. Точнейший. И в нем отражаются все, как в капле воды: он показывает уровень развития общества, его отношение ко многим вопросам. И так в любой сфере жизни. Возьмем, к примеру, наше автомобилестроение. Ведь никому не придет в голову мысль, что завтра болиды отечественного производства займут первое место в соревнованиях «Формула-1».

Нам многого не хватает. У нас дикий капитализм, и это нормально. Ведь только в 1991 году «открыли шлюзы», и в течение двадцати лет в России мы видим людей, истосковавшихся по частной собственности. Но общество должно понять, строительство «ерунды» потом аукнется. Как хрущевские пятиэтажки... На тот момент казалось, что это удачное решение, а может быть, другого выхода не было. Но так строить нельзя. Если что-то делать, то надо делать хорошо. И наверняка можно было как-то иначе подойти к этой проблеме. А в итоге придумали «ерунду». «Хрущевки» рассчитывали на 20 лет, а они стоят, и жилье в них котировается, и их никто не разрушает. Конечно, у архитекторов есть определенные мечты о том, что бы они хотели строить. Чаще всего это большие общественные здания – театры, библиотеки, дворцы советов... или то, что Шпеер строил для Гитлера в Нюрнберге. Вот масштаб. Архитектор мечтает о «пирамидах» – построить что-нибудь на века. Но на это нужны и соответствующие заказчики – фараоны, генеральные секретари или цари. Или просто общество должно консолидироваться и подняться для проектов такого масштаба. Как ни странно, Америка – страна, далекая от самодержавия и тоталитарных режимов, гораздо ближе нас к такой архитектуре. Что будет дальше – неизвестно. Ответ на пути развития архитектуры даст только время. ●

КАЧЕСТВО или БРЕНД

ТЕКСТ: Мария ИЛЮК

Во что современный инвестор готов вкладывать деньги – в материалы и технологии или в брендовую архитектуру? Что интереснее и выгоднее продавать – здание с именем архитектора или с особым качеством? Вопрос сложный, и вряд ли на него можно ответить однозначно, однако то, что в России «Фостер» до сих пор не построен, остается фактом.



Олимпийский стадион в Лондоне (Норманн Фостер)

О том, что Рем Колхаас стоит дорого, обыватель не знает, поэтому, прежде всего, брендовая архитектура для стран развитых или для отдельно взятой эстетствующей элиты, которую довольно сложно чем-либо удивить... Тому примером может служить поступивший заказ дома на «Рублевке» от Захи Хадид. Однако все подобные проекты в России в большинстве своем остаются на стадии концепции. Что называется, всем показали, в журналах напечатали, всех поразили и хватит! Будем считать, что мы тоже можем себе это позволить...

Складывается впечатление, что в России брендовые объекты просто не нужны. Сколько концепций мы повидали за последнее десятилетие, сколько международных конкурсов было проведено, сколько звезд пригласили, но до сих пор остается лишь слабая надежда, что что-то все-таки построят. Пока что наша брендовая архитектура остается на красивых картинках или же зарывается в самые дорогие котлованы в мире...

Причина кроется скорее в менталитете, в особых предпочтениях и в вечной теме желаемое выдавать за действительное. Русский человек своим мировосприятием дорос до «шanelей» и «диоров», до «Феррари» и «Ломбардини», но на «Фостера» у него пока денег нет, да и особо желания его приобрести... И здесь вопрос не только в выборе конкретного бренда, а в качестве того, что ты покупаешь. Как ни странно, в главном офисе Ove Arup в Лондоне сотни людей трудятся над проектами Роджерса и Калатравы, но среди всей массы брендовых объектов проскакивают такие, как гостиница в Киеве или дом в Подмоскovie малоизвестных архитекторов... Однако этот инвестор для России на сегодняшний день является скорее исключительным, потому что рассчитывает получить внешне что-то совсем неброское, но выполненное на высочайшем европейском уровне, таким образом повышая качество пространства и делая его автоматически дороже.

Определенный восточный характер нашей страны привержен к тому, что все внешнее надо выставлять напоказ, а на содержании экономить. Тому примером может служить подход к зданию недавно открывшегося в нашем городе торгового комплекса «Галерея». На фасадах этого сооружения мы видим обилие пафосных облицовочных материалов, претенциозные статуи, которые по современным технологиям вырезаются лазером и вряд ли несут какую-либо культурную ценность. У главного входа нас встречает светящаяся надпись а-ля «в римском стиле». Однако внутри «Галерея» мало чем отличается от «Меги-Дыбенко», и все парадное одеяние быстро забывается. Торговые комплексы подобного рода с идентичным названием есть в центре практически любой европейской столицы, и это заслуга грамотного маркетинга, потому что их востребованность говорит сама за себя. Однако внешний вид этих строений совсем не амбициозен и полностью отвечает задачам покупателя среднего класса.

К сожалению, на сегодня торговый комплекс «Галерея» является отражением вкусов народа, наголодавшегося, нажившегося в коммунальках и «хрущевках». Большинство населения не знает ни одного современного русского архитектора, их представления о красивом остались далеко в прошлом на примерах строений Росси и Растрелли, в отличие от того же Лондона, где почти каждый семилетний ребенок знает, кто такой Сэр Фостер, и что он построил, знает про купол Millenium Dome и Tate Modern, про Британский музей и здание Ллойдс. Европейец в этом вырос и готов воспринимать прогресс как должное.

Торговый центр «Стокманн» (интерьер)



С нашими же стереотипами ничего не поделаешь, любит русская душа, чтоб «богато» было. Сколько амбициозных проектов частных жилых «дворцов» реализовано, и сколько проектов сложено в стол, когда внезапно человек понимает, что дом в 1500 кв. м ему просто не потянуть, а по факту реализации он получает отделку керамогранитом «под мрамор» и стены, зашитые гипсокартоном «под венецианскую штукатурку». Эти комплексы до сих пор не дают русскому человеку стать поистине свободным и построить себе качественный и прежде всего удобный дом.

В развитых странах куда более актуально быть успешным и не выпячивать свои деньги через внешний вид. Человек поставит себе систему «умный дом», но не станет вкладываться в «колонны и портики».

Однако не все в нашей стране так безнадежно. Примером принципиально другого подхода в Петербурге является недавно построенное здание торгового центра «Стокманн». Снаружи он мало чем отличается от рядом стоящих домов на Невском, не считая спорное решение мансардного этажа. Сооружение не бьет величиной форм и пафосностью декора. Это стандартная реконструкция европейского уровня, однако внутри мы видим несколько иное качество пространства, и дух европейцев присутствует повсюду – начиная с демократичного Open Space, который позволяет каждому человеку примерить вещь от Versace, даже если он не может себе позволить ее купить, заканчивая полноценными туалетными комнатами на каждом этаже, присущими до этого кафе и ресторанам. Именно демократизм, забота о покупателе и уважение к его нуждам диктует качество этого пространства.

Еще одним удачным примером единства формы и содержания является реконструкция Невского, 44, так называемая галерея бутиков «Гранд-Палас». Здесь опять же мы видим прямое попадание в историческую среду с сохранением качества и поднятием статуса самого места, а также лаконичный дизайн. Это, прежде всего, уважительный подход к созданию интерьера в сложившейся застройке, в том числе и отвечающий конкретной поставленной задаче – созданию пространства для продажи предметов роскоши и элитного времяпрепровождения. Возвращаясь же к брендовой архитектуре, ее создание как нельзя актуально для объектов государственного значения. Это, прежде всего, статусная архитектура, символизирующая то или иное историческое событие. Подобного рода объекты мы видели недавно на Всемирной выставке в Шанхае. Обилие нестандартных форм, применение новейших материалов и технологий – все это определенная гонка за пальму первенства, присущая данному мероприятию еще с середины XIX века. Основной расчет идет на то, чтобы удивить и поразить зрителя, а он в свою очередь является самым строгим критиком. Соревнование по знаковым объектам подхватывают Олимпиады. Здесь всегда приглашают лучших из лучших, что является необходимым условием для проведения события такого масштаба. И в очередной раз подтверждают это правило недавно построенные объекты для летней Олимпиады в Лондоне. Чего только стоят комплекс водных видов спорта от Захи Хадид и стадион от Норманна Фостера. На этом фоне сооружения для проведения зимней олимпиады в Сочи просто меркнут, но что уж тут поделаешь...

И вопрос тут скорее философский, больше характеризующий менталитет власти, ведь чтобы протолкнуть и довести до финальной стадии смелое решение, необходимо сначала принять волевое. ●

Capital Hill Residence (дизайн Заха Хадид)

